

Личность в изменчивом и хрупком мире: новая феноменология и методология

Татьяна Марцинковская

АННОТАЦИЯ Современная ситуация рассматривается в свете положения о транзитивном и неопределенном мире, в котором развивается и самоактуализируется человек. Это положение ставит вопросы о том, каким образом гармонируются личностный рост и сохранение эмоциональной стабильности. Целью статьи стало исследование понятия хрупкости личности во внешнем и внутреннем плане, а также анализ современной противоречивой эмпирической феноменологии процесса становления и самореализации человека. Раскрываются причины нарушения баланса между уникальностью и типичностью, декларируемыми молодыми представителями Z-поколения. Описывается феномен «красной таблетки» и амбивалентности между смыслом новых понятий brat и wellness и поведением. Забота о собственном эмоциональном благополучии резко контрастирует с ростом числа депрессий, суицидов и самоповреждений.

Стремление к полной независимости часто противоречит желанию оставаться в родительской семье даже во взрослом возрасте. Особенно противоречивыми являются материалы о поведении в интернет-пространстве, т. к., с одной стороны, снижается иммерсия и повышается осознанность при просмотре и создании постов, а с другой, повышается число фобий и растет расторможенность. На основании историко-генетического подхода и теоретико-методологического анализа предлагается вариант построения методологической конструкции, которая давала бы возможность собрать и систематизировать имеющиеся противоречивые факты. Методология может быть построена как сложный гештальт, схема с проницаемыми границами, с помощью остранения, представляющего феномены в их реальной позиции. В едином методологическом гештальте теоретические концепции должны быть соединены с практическими подходами к преодолению трудностей. В качестве такого подхода предлагается психология повседневности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА изменчивый и хрупкий мир, самореализация, методология, открытый гештальт, психология повседневности, brat, wellness

DOI 10.22394/2078-838X-2024-4-34-41

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Марцинковская Т. Д. Личность в изменчивом и хрупком мире: новая феноменология и методология. Образовательная политика, (2024), 19(4), 34–41.
DOI:10.22394/2078-838X-2024-4-34-41

Поступила: 11.2024

Принята: 11.2024

Дата публикации: 12.2024

Введение

Осознание современной социальной ситуации как сложной, изменчивой и неопределенной имеет уже почти десятилетнюю историю. Это концепция VUCA-мира, так же как и разрабатываемая нами концепция транзитивного мира¹. Схожесть этих

Татьяна Давидовна МАРЦИНКОВСКАЯ

д. псих. н., профессор; заведующая лабораторией психологии подростка Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований; профессор кафедры психологии личности Института психологии Российского государственного гуманитарного университета; декан факультета общей и клинической психологии Московского института психоанализа (121170, РФ, Москва, Кутузовский пр., 34/14).
ORCID ID: 0000-0003-2810-2554.
E-mail: tdmartsin@gmail.com

¹ Предложенная в 2015 году американским ученым В. Johansen концепция VUCA-мира, характеристиками которого являются: Volatility — изменчивость, Uncertainty — неопределенность, Complexity — сложность, Ambiguity — неоднозначность.

представлений в том, что окружающее общество рассматривается как постоянно изменчивое, множественное и сложнопостижимое, так как неопределенность обосновывается вариативностью, часто в различных и труднопредсказуемых направлениях. В последние годы появилась новая концепция BANI-мира², продолжающая рассматривать последствия постоянной изменчивости и неопределенности и дополнительно характеризующая ситуацию как непостижимую и хрупкую.

В этой ситуации у многих людей разных поколений актуализируется переживание именно хрупкости — как внешнего мира, так и собственной целостности и уникальности. Это новое ощущение усиливает эмоциональную напряженность, непосредственно связанную с неопределенностью и уязвимостью будущего. Все большее распространение цифровых технологий привносит свою специфику в представления людей о мире и о себе, что влияет на все стороны их активности, и особенно это касается молодежи.

Личностная хрупкость в хрупком мире

Осознание внешней хрупкости мира связано, прежде всего, с поступающей информацией, особенно значимой в информационном обществе. В наших последних исследованиях (Марцинковская и др., 2023; Martsinkovskaya, Preobrazhenskaya, 2024) было показано, каким образом разные способы переработки информации снижают эмоциональное благополучие и удовлетворенность

жизнью. Об этом говорят и материалы, раскрывающие представления о будущем, часто апокалиптическом и ставящем людей перед сложными испытаниями. Эти данные соотносятся и с социологическими и культурологическими работами, показывающими усиление эмоциональной нестабильности и психических нарушений, вызванных тревогой и беспокойством за благополучие — свое и близких.

Гораздо сложнее изучение внутренней личностной хрупкости, которая может быть определена как потеря целостности и смысла жизни. В таком случае встает вопрос о том, как

обрести, казалось бы, утерянные целостность и смысл жизни. Представляется, что эта серьезная проблема нуждается в отдельном эмпирическом и теоретическо-методологическом обсуждении.

Пока же можно кратко сказать, что, с моей точки зрения,

важнейшим условием является стремление к реализации бытийных потребностей (А. Маслоу) и экзистенциальной исполненности (В. Франкл). То есть это мотивация к самореализации в ситуации жесткого контекста и внешних границ, возможно, фрустрирующих многие варианты самореализации, мотивация к созиданию, а не к демонстрации себя. В таком случае важнейшими факторами становятся широта интересов и способность к гибкому замещению, помогающему преодолеть внешние границы личностного роста. Не менее важны эрудиция и любопытство по отношению к миру как возможность найти смысл в новой реальности. Как мне уже приходилось писать, для сохранения целостности в научном и художественном творчестве (Марцинковская, 2024) важна сензитивность и толерантность к новому, в том числе неопределенному новому. Также важна способность к сочетанию самотрансценденции и самодетерминации, помогающим преодолеть негативное влияние «окружающего поля», «встать над полем» (К. Левин).

У МНОГИХ ЛЮДЕЙ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ АКТУАЛИЗИРУЕТСЯ ПЕРЕЖИВАНИЕ ИМЕННО ХРУПКОСТИ — КАК ВНЕШНЕГО МИРА, ТАК И СОБСТВЕННОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ И УНИКАЛЬНОСТИ

2 Предложенная в 2020 году американским ученым J. Cascio модель BANI-мира, характеристиками которого являются: Brittle — хрупкий, Anxious — тревожный, Nonlinear — нелинейный, Incomprehensible — непостижимый.

Пока остановимся на этом неполном перечне параметров, способствующих преодолению внутренней хрупкости и сохранению холизма и исполненности личности в ситуации социума с очень вариативной и противоречивой феноменологией.

Феноменология противоречивого и труднопостижимого мира

Новое состояние социума в последнее время приводит к амбивалентным феноменам. Они характеризуют ситуацию не только хрупкости и уязвимости, но и непостижимого (а не только изменчивого) мира. Это доказывает, что необходимо искать варианты интерпретации этой противоречивой феноменологии, а также, что не менее важно, пути совладания с эмоциональным напряжением и негативными переживаниями, которые испытывают многие люди в настоящее время.

Остановимся кратко на фактах, раскрывающих психологическую амбивалентность старшей возрастной когорты Z-поколения, для которого цифровой мир и информационное общество стали естественной средой жизни.

Многим представителям этого поколения хорошо знаком фильм «Матрица», поэтому не удивительно, что, характеризуя свое рациональное восприятие мира, они используют фразу «я выбрал красную таблетку». Содержание их образа мира и их отношение ко многим эталонам поведения мы назвали феноменом «красной таблетки», так как именно у тех, кто считает себя трезво видящими реальность, оказалось больше всего фильтров и иллюзий восприятия.

В качестве одной из главных характеристик рационального человека называется важность сохранения баланса между типичностью и уникальностью, стремлением затеряться

в толпе и одновременно отличаться от других. Но в реальности баланс плохо реализуется и в отношении к жизни и к работе, и в подходе к гендерным стереотипам.

Самыми распространенными среди молодежи стали понятия wellness и brat, связанные с новыми ценностями и эталонами поведения. Это свобода и стремление к независимости, путешествиям, гедонизму. И в желании следовать такому стилю жизни молодые люди совершенно типичны. Обычным для них становится и влияние популярной музыки не только на эстетические предпочтения, но и на возникновение новых

стереотипов для подражания. Например, brat — стиль жизни уверенных в себе людей с независимой позицией и желанием получать удовольствие, а не подчиняться правилам — описывается в последнем альбоме британской певицы Charli XCX.

САМЫМИ РАСПРОСТРАНЕННЫМИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ СТАЛИ ПОНЯТИЯ WELLNESS И BRAT, СВЯЗАННЫЕ С НОВЫМИ ЦЕННОСТЯМИ И ЭТАЛОНАМИ ПОВЕДЕНИЯ

При этом воплощение варианта brat для молодых мужчин связывается с их негативным отношением к воспеваемым певицей свободе и феминизму. Гендерные разногласия стали одним из первых проявлений противоречий между ценностями юношей и девушек. Если еще десять лет назад различие между либеральными и консервативными ценностями, в том числе отношение к равноправию, было очень незначительным между молодыми мужчинами и женщинами, то опросы, проведенные в последние пару лет, показали, что женщины на 27% чаще склоняются к либеральным взглядам (The Economist, 2024). И это особенно ярко проявляется в отношении к распределению ролей в семье и на работе.

Еще один параметр стереотипизации — это понимание wellness как полной свободы, нежелание подчиняться регламентированному распорядку, вводить в рутину вегетарианство и фитнес. Если поколение миллениалов считало необходимостью тренировки, здоровое питание и постоянную работу и в этом было

типично, то поколение Z так же типично, а не индивидуально в своем желании питаться так и тогда, как и когда им хочется, и отказаться от бега или физических упражнений, если это их утомляет.

Поэтому они не ищут универсального способа заботы о себе, а следят за информацией о здоровье в социальных сетях, а за новыми тенденциями в области wellness — в книгах о саморазвитии и аффирмациях. Гибкость в переопределении wellness как использования всего, что позволяет чувствовать себя хорошо, проявляется в том, что поколение Z считает допустимым включение в распорядок дня традиционно считающихся вредными для здоровья вещей, если они помогают поддержать или повысить позитивное эмоциональное состояние. Так, около 73% респондентов соглашались с тем, что человек может заниматься спортом — и позволять себе в какой-то день есть «нездоровую» пищу, если это будет поддерживать его хорошее настроение. Только около 31% считают необходимым придерживаться строгого распорядка дня или диеты как условия хорошего самочувствия и способа оптимизировать здоровье и ощущение счастья (Полева, 2023). Ниже приведена часть результатов опроса, проведенного Н. С. Полевой. Особенно настораживает то, что при таком повсеместном увлечении своим эмоциональным благополучием и стремлении к свободе и самосовершенствованию клинические психологи отмечают рост числа депрессий, суицидов и самоповреждений,

Табл. 1. Приоритетные ценности.

Источник: данные Н. С. Полевой.

Tabl. 1. What values are your priority?

Source: N. S. Poleva's data.

Варианты ответов	Да	Нет
Заниматься только любимым делом	93%	7%
Возможность проживать яркие эмоции	87%	13%
Возможность путешествовать	96%	4%
Встречаться с друзьями тогда, когда захочется	95%	5%
Wellness	98%	2%

Табл. 2. Ваше отношение к работе.

Источник: данные Н. С. Полевой.

Tabl. 2. Your attitude towards work.

Source: N. S. Poleva's data.

Вопросы	Да	Нет
Вы работаете (работали) без официального оформления трудового договора или с договором не более чем на один год?	78%	22%
Вам нравятся ваша нынешняя работа и должность?	94%	6%
Вы планируете продолжить (начать) образование в сфере вашей настоящей занятости?	71%	29%

Табл. 3. В чем для вас ценность работы?

Источник: данные Н. С. Полевой.

Tabl. 3. What is the value of your work for you?

Source: N. S. Poleva's data.

Чем вы руководствовались в первую очередь при трудоустройстве на текущее место работы?	Ответы
Личный интерес к профессии	41%
Оплата труда	38%
Возможность карьерного роста	12%
Удобное месторасположение и график работы	8%
Престижность и перспективность профессии	0%
Стечение обстоятельств или вынужденное трудоустройство	1%

а также психических и соматических болезней (Odgers, Jensen, 2020).

Можно предположить, что такое противоречие связано с тем, что многие миллениалы — представители поколения Z сензитивны к средовым, особенно информационным, воздействиям и плохо переносят высокие когнитивные нагрузки (Марцинковская, Андреева, Преображенская, 2023). Необходимо отметить и то, что использование феномена ухода в свои мысли (mind-wandering) и его связи с креативностью и принятием экономически выгодных решений часто неправомерно распространяется на разные стороны продуктивной деятельности и также может привести к когнитивной перегрузке (Пшонковская, 2023).

Существенно изменилось отношение к работе — даже по сравнению с миллениалами, и тем более с бэби-бумерами. Старшая возрастная когорта поколения Z по сравнению с предыдущими поколениями разбогатела быстрее и добилась годового дохода примерно на 50% выше. При этом они не хотят приобретать недвижимость или продолжать семейный бизнес и имеют совершенно иное отношение к работе и к работодателям (табл. 1, 2 и 3).

Таким образом, имея относительно большие заработки, поколение Z не только декларирует другое понимание работы, но и реализует его. Именно это поколение придумало «ленивые понедельники» и «тихие увольнения». Первое означает, что после активных выходных надо нагружать себя минимально, не делая лишней работы, которую можно выполнить в другое время. Похожий смысл имеет и второе, означающее, что нельзя перетруждаться и надо прикладывать усилия, достаточные для того, чтобы тебя не уволили. Молодые ребята, которые еще учатся, категорически не согласны с мнением старших о том, что работа должна быть центром и целью жизни, и утверждают, что работа — это их право, а не привилегия начальства. Интересно, что в отношении самой рабочей деятельности, а не распределения гендерных ролей, совершенно не было различий в ответах между юношами и девушками.

И, как и в случае с термином *brat*, отношение к работе нашло отражение в творчестве популярных исполнителей. Например, в песне Бейонсе герой хвастается, что только что уволился с работы, а героиня песни Оливии Родриго жалуется на карьерный рост своего возлюбленного, с которым, видимо, поэтому придется расстаться. Это резко контрастирует с популярной у миллениалов песней Бритни Спирс о том, что для хорошей жизни надо упорно трудиться.

Амбивалентное отношение к работе и заработкам хорошо соотносится с противоречивым отношением к родителям и мотивацией к независимости. Несмотря на стремление уйти от родительской опеки, оказалось, что 57% респондентов живут с родителями, и лишь 3% — самостоятельно. 30% выборки имеют постоянного партнера,

но лишь 12% из них живут вместе, а 18% — отдельно, когда каждый остается у своих родителей или на съемной квартире. При этом четверть респондентов считали, что взрослому человеку совершенно нормально жить с родителями (The Economist, 2024).

Исходя из этих представлений, уже не удивительны ответы на вопрос о том, насколько прислушиваются молодые люди к советам родителей. Чаще всего (63,1%) мнением старших интересуются молодые люди, которые еще не покинули отчий дом. Чуть реже — те, кто живет один (57,4%). Еще более самостоятельны молодые люди, живущие со своими партнерами. Тем не менее, больше половины из них (53,7%) к советам родителей прислушиваются (Полева, 2023; 2024).

Противоречивым является и представление о том, что поколение Z, то есть люди, фактически родившиеся с гаджетами в руках, предпочитают и общаться, и знакомиться с партнерами, и работать онлайн. Конвергенция онлайн- и офлайн-пространств действительно происходит, но эти пространства у них не смешиваются. Работать они предпочитают удаленно, а общаться хотят реально и партнера находят в офлайн-общении. Статистические данные показывают, что примерно треть пар познакомились либо в учебных заведениях, либо в компаниях друзей или в гостях у родных. Лишь четверть знакомств происходит в социальных сетях.

Представления о роли веб-порталов и социальных сетей также крайне противоречивы. С одной стороны, многие молодые люди считают, что виртуальная идентичность и социальные сети становятся новым ресурсом для развития личности (Андреева, Преображенская, 2023). Н. С. Полева (2023a) подчеркивает, что самопрезентация становится не столько автобиографическим, сколько конструируемым нарративом. При этом растет стремление сделать самопрезентацию способом самоподтверждения. Так, во многих фирмах при поиске сотрудников исследуют не только CV, но и посты в соцсетях. При этом молодые люди точно понимают несоответствие между реальным и онлайн-образом собеседника. Снижение уровня иммерсии проявляется не

только в росте осознанности при просмотрах постов знакомых, но и в увеличении количества закрытых профилей (Андреева, Преображенская, 2023) и создании новых безопасных личных страниц (Полева, 2023а). Уменьшается и влияние образцов для подражания, создаваемых искусственным интеллектом (ИИ), например BaiRBIE.me. Наряду с моделями, генерируемыми нейросетями, появляются эталоны поведения, хотя и растиражированные СМИ, но отождествляемые с реальными персонажами.

Одновременно с ростом осознанности и уменьшением иммерсии увеличивается число людей, испытывающих влияние фоббинга и киберостракизма. Не снижается и степень растормаживания посетителей социальных сетей, особенно в тех случаях, когда происходит подкрепление нарциссизма и демонстративности.

Многие исследователи отмечают и рост номофобии³ (no-mobile-phone phobia) и синдрома потери выгоды⁴ (FoMO) (Daraj, 2023; Еремин, 2023; Стрижевский, 2024). Таким образом, в цифровой среде происходят два разнонаправленных процесса, понижающих и повышающих влияние сетей и ИИ. При этом надо отметить, что часто происходит рост именно негативных аспектов растормаживания, что, по-видимому, в некоторой степени объясняет рост суицидов и депрессий среди молодежи, о которых говорилось выше.

Методология — пролегомены к новым схемам

В настоящее время многие ученые вновь обращают пристальное внимание на ситуацию

3 Номофобия — психологическое состояние, при котором у человека появляется страх остаться без мобильного телефона или другого средства цифровой коммуникации.

4 FoMO (Fear of missing out) — беспокойство по поводу пропущенных событий или информации.

КОНВЕРГЕНЦИЯ ОНЛАЙН-И ОФЛАЙН-ПРОСТРАНСТВ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ПРОИСХОДИТ, НО ЭТИ ПРОСТРАНСТВА У ПОКОЛЕНИЯ Z НЕ СМЕШИВАЮТСЯ

противоречивой феноменологии, которая явно детерминирует создание открытого варианта смешанной методологии (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2021). В последние десятилетия было важно уйти от иерархической модели построения инвариант в классической методологии, представленной, например, в работе Петровского и Ярошевского (1998). Первоначально многим казалось продуктивным создать по аналогии с сетью науки сеть концепций, которые могли бы объединяться или, наоборот, дробиться под влиянием новых фактов.

Однако переход к сети в научной методологии оказался непродуктивен. Он давал возможность выделить наиболее интересные концепции или, скорее, их авторов, как это было показано в сети МОМА (Марцинковская, 2016), но сеть в социальных сетях не подразумевает никакой категоризации, это

только коммуникативные цепочки. Поэтому в методологии соединение понятий по сетевому принципу может привести к потере значения конкретного понятия и/или научной школы.

Поэтому целесообразно возвратиться к идее сложного гештальта как схемы с проницаемыми границами. Такой гештальт способен к переструктурированию при появлении критической массы новых данных (пример: аккомодация схемы действий у Ж. Пиаже). Открытость границ принципиально необходима, так как наука всегда является развивающейся системой. Недаром У. Эко (2016) фокусировал внимание на незавершенности культуры и возможностях различных интерпретаций семиотических знаков.

При наличии многих методов важно сконструировать методологический прием, который бы позволил по-новому интерпретировать полученные в разных исследованиях данные и выявить новые возможные варианты связи между ними.

Инструментальным методом, своеобразным способом перехода от одной структуры к другой,

может стать используемое в литературоведении и философии остранение (estrangement), то есть вывод вещи из автоматического восприятия.

В свое время Герберт Саймон, автор теории ограниченной рациональности, писал, что рациональное поведение человека — это ножницы с двумя лезвиями: на одном — задачи внешнего мира, на другом — когнитивные компетенции человека. Ограниченность выбора связана с тем, что люди часто переоценивают себя и одновременно придают чрезмерное значение внешней ситуации. Поэтому прием остранения нужен для того, чтобы выбрать, учитывая присущие ситуации ограничения, наиболее оптимальный вариант решения, посмотреть на ситуацию со стороны (Саймон, 2000). Часто парадоксальность ситуации выбора состоит в том, что противоположные варианты решения могут быть рационально доказаны как справедливые. Так, при создании связей между разными концепциями, как и при осознании значения

той или иной концепции, мы исходим из наших смыслов, подобно цепочке внутренних форм, наполняющих вербальное обозначение понятия. Поэтому остранение, помогая очистить знак от напластования смыслов-образов, способно помочь в создании открытой методологической структуры, которая станет пусть еще не методологией, но пролегоменом к ней, предвзято и разъясняя ее будущую структуру.

Сегодня в психологии необходимы как сугубо методологические исследования, так и теоретико-практические работы. Поэтому в содержании методологического гештальта нужно выделить два уровня: совладание с ситуацией и смыслообразование ситуации. В качестве одного из вариантов обобщенного совладания может выступить психология повседневности.

Психология повседневности помогает осознать степень психологического

комфорта/дискомфорта человека, а анализ повседневных переживаний человека или конкретной группы людей может стать одним из вариантов диагностики личности или социальной группы. Содержание повседневности помогает в понимании закономерностей становления как отдельного человека, так и большой группы людей, так как в повседневности органично соединяются и прошлое, и ростки нового, и проблемы, ведущие к фрустрации. То есть в повседневности присутствуют истоки и патологии, и личностного роста одновременно. Не менее важное практическое направление психологии

повседневности — анализ последствий и способов преодоления фрустрации повседневности, что, возможно, становится одной из самых «горячих» тем.

НАДО ПОНЯТЬ И ПРИНЯТЬ ТОТ ФАКТ, ЧТО ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ В ЦИФРОВОМ МИРЕ ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ СУЩЕСТВУЮЩИХ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ

Заключение

В настоящее время мы сталкиваемся с противоречивой феноменологией, и сейчас важнее всего

систематизация и обобщение всех данных, хотя бы на первом уровне категоризации и классификации. При этом важно учитывать и материалы кросс-культурных исследований. Предложенный методический прием остранения аналогичен приему самодистанцирования в экзистенциальной психологии. В данном случае надо понять и принять тот факт, что закономерности индивидуализации и социализации в цифровом мире отличаются от существующих в реальном мире, а законы онлайн- и офлайн-коммуникаций и обучения различны. Необходимо принять тот факт, что, как законы микромира отличны от законов макромира, так и законы цифрового общества могут быть существенно иными, отличными от привычного нам мира. Но эти новые тенденции надо сначала раскрыть и осознать, соотнося с теми, которые мы знали и которые действуют

в реальных контактах. И только потом уже можно переходить к конструированию новой, открытой для изменений методологии.

Список источников / References

- Андреева (Голубева), Н. А., Преображенская, С. В. (2023). Трансформации стилей идентичности в цифровом обществе. *Новые психологические исследования*, 3, 90–107. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_05.
- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2021). Парадокс сосуществования адаптации и преадаптации в историко-эволюционном процессе. *Вопросы психологии*, 4 (67), 1–18.
- Еремин, Р. А. (2023). Осознанность как стратегия совладания с «синдромом упущенной выгоды» в социальных сетях. *Новые психологические исследования*, 2, 7–25. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_02_01.
- Марцинковская, Т. Д. (2016). *Культура и субкультура в пространстве психологического хронотопа*. М.: Смысл.
- Марцинковская, Т. Д., Андреева (Голубева), Н. А., Преображенская, С. В. (2023). Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 13(3), 347–361. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.304>.
- Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (1998). *Основы теоретической психологии*. М.: Инфра-М.
- Полева, Н. С. (2023). Психологические характеристики поколений современной молодежи в изменяющемся мире. *Вопросы психологии*, 6, 16–24.

- Полева, Н. С. (2023а). К проблеме иммерсивности реальных и виртуальных пространств. *Новые психологические исследования*, 3, 30–53. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_03_02.
- Пшонковская, П. Р., Марцинковская, Т. Д. (2024). Феномен «Блуждание ума» и взаимодействие со смартфоном: влияние на контроль внимания и время реакции. *Новые психологические исследования*, 1, 99–126. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_01_05.
- Саймон, Г. А. (2000). Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении. *Вехи экономической мысли. Теория фирмы*, 2, 54–72. СПб.: Экономическая школа.
- Стрижевский, К. А., Марцинковская, Т. Д. (2024). Связь уровня одиночества с проявлением киберостракизма. *Новые психологические исследования*, 3, 241–268. DOI: 10.51217/npsyresearch_2024_04_03_11.
- Эко, У. (2016). *От древа к лабиринту. Исторические исследования знака и интерпретации*. М.: Академический проект.
- Daraj, L. R., AlGhareeb, M., Almutawa, Y. M., Trabelsi, K., Jahrami, H. (2023). Systematic Review and Meta-Analysis of the Correlation Coefficients between Nomophobia and Anxiety, Smartphone Addiction, and Insomnia Symptoms. *Healthcare*, 11 (14), 2066. DOI: 10.3390/healthcare11142066.
- Odgers, C. L., Jensen, M. R. (2020). Annual Research Review: Adolescent mental health in the digital age: facts, fears, and future directions. *Journal of child psychology and psychiatry, and allied disciplines*, 61(3), 336–348.
- Martsinkovskaya, T. D., Preobrazhenskaya, S. V. (2024). Existential Fulfillment and Personality Integrity: New Phenomenology in the Changing Society. *Qeios*. DOI:10.32388/ZBAKBK.
- The Economist*. (2024). Making sense of the gulf between young men and women. <https://www.economist.com/leaders/2024/03/14/making-sense-of-the-gulf-between-young-men-and-women> (дата обращения 10–11–2024).

Personality in a changing and brittle world: new phenomenology and methodology

Tatyana D. MARTSINKOVSKAYA,

Dr. of Sci. (Psychology), professor. Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research. Russian State University for the Humanities. Moscow Institute of psychoanalysis. 34–14, Kutuzovskiy Ave., 121170, Moscow, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-2810-2554. E-mail: tdmartsin@gmail.com

ABSTRACT The current situation is considered from the point of view as a situation of the transitive and uncertain world in which a person develops and self-actualizers. This assumption raises questions about how personal growth and the maintenance of emotional stability are harmonized. The aim of the article is to consider the concept of personality brittleness in the external and internal plane, as well as the investigation of the modern contradictory empirical phenomenology of personal development and self-realization. The reasons for the imbalance between uniqueness and typicality declared by young people of the Z generation are revealed. The phenomenon of the «red pill» and ambivalence between understanding the new concepts of brat and wellness and behavior is described. Caring for one's emotional well-being contrasts sharply with the growing number of depressions, suicides and self-harm. The desire for complete independence often contradicts with the motivation to remain in the parental family even in adulthood. Materials on behavior in the Internet space are especially contradictory. On the one hand, immersion decreases and awareness during observing and creating posts increases. On the other hand, the number of phobias and disinhibiting grows. Based on the historical-genetic approach and theoretical-methodological analysis, a variant of constructing a methodological structure is proposed. This structure would make it possible to collect and systematize the existing contradictory facts. As an option, it is possible to construct a methodology as a complex gestalt, a scheme with permeable boundaries. The methodological technique for its creation is estrangement, which makes it possible to present phenomena in their real position. In a single methodological gestalt, theoretical concepts should be combined with practical approaches to coping with difficulties. The psychology of everyday life is proposed as such an approach.

KEY WORDS changeable and brittle world, self-realization, methodology, open gestalt, psychology of everyday life

THE CITATION REFERENCE Martsinkovskaya T. D. Personality in a changing and brittle world: new phenomenology and methodology. *Educational Policy*, (2024), 19(4), 34–41. DOI:10.22394/2078-838X-2024-4-34-41

Received: 11.2024

Accepted: 11.2024

Date of publication: 12.2024

This is an open access article distributed under the terms of the Attribution–NonCommercial–NoDerivatives 4.0 (CC BY–NC–ND 4.0).